

- Говоришь, что убьёшь нас, но хватит ли сил? – поинтересовался Константин, глядя прямо в глаза, в попытке уловить блеф в словах.

Данила выглядел расслабленно, даже устало, казалось, что юноша был где-то далеко, ничто его не волновало. Он чуть отпил из своего серебряного бокала, после чего невозмутимо поставил обратно на деревянный стол, который немного качнулся, поставили наспех, неровно. Медленно уронив голову на правое плечо, Данила посмотрел на Евдокима, тот молчал, погружённый в свои мысли.

Мужчина в походы давно не хаживал, о способностях парня слышал лишь со слов других, сейчас у юноши мало сторонников, но сколь долго это будет длиться не известно. Не сведущий в политике юноша, притягивал к себе внимание простого люда, главную опору любого правителя. Чем искать способ погасить мятежное пламя сейчас, не лучше ли направить в нужном русле и уж затем избавиться?

- Мы, наверна, не с того начали, - заговорил старик поглаживая свою бороду, - Можно ведь и договориться, зачем рубить с плеча?

«Спасибо Всеволоду и Стёпе»

Пока шёл пир Даниле довелось услышать кучу интересных вещей, среди которых и, самую малость, приукрашенные рассказы огнищанина. Пока князь спал, его верный слуга задействовав все свои ораторские возможности поведал народу наиудивительнейшую историю о злом коварном духе, целью которого было убить всё живое и доброе не только в этом уделе, а вообще на всей земле русской, и о добром их правителе, готовом жизнь отдать за своих людей и правое дело. Было там место и Константину с Сальвией, последнюю пусть ещё и не полюбили, но стали меньше пугаться, только Степан больше всех нахваливал Данилу, надеясь тем самым поднять его авторитет в глазах общества.

На сколько хорошо это у него получилось, станет известно позже, со временем. Важно то, что уже сейчас были те, что подходили к князю, кланялись в пол, просили прощения и обещали выплатить оброк. Оставалось только сказать пару ласковых слов, мягко улыбнуться, после чего отпустить людей с миром, не держа на тех зла.

«Видимо я действительно выгляжу очень добрым и хорошим человеком, да и голос мой всегда хвалили, типа очень предрасполагающий»

- Если есть идеи, я, может, и подумаю. Всё течёт, всё меняется. Вчерашний враг – сегодня друг, вчерашний друг – сегодня враг.

- Конечно есть у меня идея, - Евдоким сразу воодушевился, поняв намёк, - Уговор легко сейчас поменять. Я бы Ches слово, вообще его отменил, но негоже так, люди не поймут. Можн тока духа злого побить, али зверя лесного и всё сразу ваше.

«В этот раз уступлю»

- Что насчёт княжеской грамоты?

- Для вас приятным сюрпризом будет, уж завтра она окажется в ваших руках. Не буду лукавить, старался изначально не для вас, хотел себе забрать, да только вижу вы человек хороший, лучше вам её сохранность доверить.

Сладко словно мёд запел старый пройдоха, не забыв подсесть поближе и подлив князю варённого мёду, изготовленного местным бортником. А ведь ещё пару часов назад этот жук, смотрел исподлобья нахмутив брови, с явно злым умыслом. Стоило только ему выгадать момент, когда Степан замолчит, как тут же вставит своё язвительное словечко.

- А ты чего мой, верный, воевода молчишь?

Из разговоров дружинников Данила многое разузнал о печальном прошлом Константина. Вырос он в землях что за горами, там жили предки и поколениями служили они тамошнему князю. Доблестно сражались с племенами варварами и ордами монстров, прославили свой род в веках, по крайней мере так говорил сам Константин.

Молодецкая дурная кровь текла в нём в юности, горячая, сболтнул лишнего, мол желает стать самым главным, так помимо того, ещё и дочка княжеская оказывала знаки внимания, хотя сама уже давно сосватана за другого была. Князю эту всё, понятно дело, не понравилось, захотел он избавиться от эдакого змея, пригретого на груди, не смотри что сын лучшего друга.

Одной ночью злые недруги напоили, да бросили в темницу, где несколько ночей кряду измывались. Большого труда стоило Константину бежать из удела, только сердце до сих пор тянется к родным краям. С того времени тут мужчина и живёт, мог бы дальше бежать, жизнь то дороже, только теплиться в нём ещё надежда.

«Серьёзно надеялся здесь своё собственное войско собрать и отомстить прежнему господину? Смирись, в тебе попросту не видят угрозы, иначе давно устранили»

- Дружина пойдёт за мной.

«Один лысый человек однажды сказал, что семья – это главное. Поэтому не дано тебе стать угрозой для настоящего князя»

Встав из-за стола ни с кем не попрощавшись мужчина ушёл, сегодня и так довелось услышать многое из того, о чём не хотелось вспоминать. Тем паче есть дела важнее пустых разговоров.

Немного погодя, поняв, что ловить здесь больше нечего удалился Евдоким, остались только Данила и, будто бы всеми забытый, Степан.

- Княже, вы ведь не собираетесь их на самом деле убивать? Только лишь пригрозили, да?

Огнищанин по природе своей крайне миролюбивый человек, таким он видел и своего князя, от того-то угроза, прозвучавшая из уст Данилы, больше всего напугала Степана. Константин – старый друг, часто помогавший его семье, частый и желанный гость. Евдоким быть может, в некоторой степени, противный человек, в час большой нужды всегда готов отдать своё другим.

- Степан, то что делают они, делал и ты сам, верно.

- Так да, а к чему вы это?

- Хорошо, что спросил.

Степан самый искренний и добрый человек во всём уделе, видит и в других только светлое, тяжелее всех ему даётся понимание скрытых мотивов.

- Делают они это не от чистого сердца. Этот как волонтеры в моём мире, которые специально заводят себе волонтерские книжки, футболки с гордой надписью - «Волонтер», но зачем всё это? Когда я добровольно и безвозмездно работал на благо других, я это никуда не записывал, да и не хочу, чтобы об этом знали, ведь это то, что должно стать обыденным.

- Вы правда такой хороший и скромный человек?

В ответ на вопрос юноша рассмеялся.

- Нет, подобные всплески активности для меня редкость, чаще я это делал вынужденно, ради денег или ещё чего, за что мне самому честно противно. Ну, а раз я тебе это рассказал, то значит я уже не скромный. Я – просто человек. Кстати, пора бы и мне на боковую, вот только где?

Натянуто улыбнувшись юноша взглянул на пепелище, некогда бывшее его скромными княжым палатами. «Целыми» остались пара балок, самых крепких и толстых, всё остальное, включая мебель, шкуры животных, одежду и свежеприготовленную Степаном еду – сгорело.

Повезло ещё что дождь вовремя начался, ведь пожар почти дошёл до складов, а загорись и они, ничего ценного в уделе не осталось бы, помимо скромных сбережений некоторых семей.

- Степан! - закричал Данила, на сердце было беспокойно, лишь сейчас до него дошло какой ещё бедой могло обернуться случившееся.

- Чаво княже?

- Если дом в котором живёт домовый сгорает, что происходит с самим домовым?

- По разному бывает, смотря кака связь с хозяином дома... - не успев договорить Степан последовал за князем, предварительно взяв факел.

Сам Данила стал разгребать пожарище.

- Вы чего ищите?

- Домового!

Юноша звал своего маленького друга, до последнего надеясь, что тому удалось выжить, он метался из стороны в сторону, вглядываясь в каждый силуэт.

Старые обуглившиеся игрушки, случайно потерянный своими юными хозяевами, языческие статуэтки, кувшины, лишь домового не удавалось найти. Быть может он где-то спрятался в ожидании спасителя. Почему этот маленький человечек сбежал, не остался рядом с Данилой?

Несколько часов продолжались поиски, от копоти и сажи всё стало чёрным. Степан хотел помочь, но парень не разрешал, ведь огнищанин видеть духов не умел, а потому мог случайно наступит на домового или неаккуратно облокотившись придавить.

Наконец, остановившись, Данила упал на колени, перед ним лежало бездыханное маленькое тело. Коротким было их знакомство, всего пару дней, хотя скорее даже пару часов, одни из самых лучших часов в жизни. Столько радости, сколько подарил этот маленький домовый не дарил ещё никто.

Ещё больнее становилось на сердце, от того, что пока рядом все веселились, включая самого Данилу, домовый умирал. Сколько вообще знали о его существовании? Не верили в то, что есть какой-то дух оберегающий дом, а видели своими глазами, были знакомы, дружили.

«Чего это я?»

- Почему ты умер?

«Как грустно!»

- Зачем бросил меня?

«Что происходит?»

Едва коснулся Данила домового, как тот обратился пылью, оставив после себя только старую книгу без названия, которую и прижал к себе юноша.

- Прости меня... я виноват...

Глубоко вдохнув парень стал осматриваться по сторонам, испытывая смешанные чувства, не понимая, что вообще с ним происходит. С одной стороны, было грустно, а с другой плевать. Вроде жалко, что умер хранитель домашнего очага, а вроде и дом то него его, да и знакомы недолго.

«Я просто устал, мне бы поспать»

- Вы домовых можете видеть?

- Домовых, дворовых, банников, водяных... Я водяной, я водяной, поговорил бы кто со мной... Чёрт, голова раскалывается, мне бы вздремнуть... Звёзды такие яркие...

- Мож вам для начала умыться? А завтра к батюшке сходим.

- Мож... Но не к Тимофею, к Сальвии.

Степан помог Даниле подняться, довёл до старого «гостевого домика», где умыл и уложил спать. Изначально здания вообще не было, несколько поколений назад построил один князь, что хотел устроить жизнь в уделе как в Европе, да только на этом все потуги и закончились, а так как гости здесь надолго не задерживались, дом переделали в один из складов. В последнее же время, в следствии того, что складировать было собственно и нечего, избашка пустовала.

Попрощавшись и пожелав спокойной ночи огнищанин, наказав дружинникам охранять да проводить князя, ушёл восвояси.

- Темнеет. Ставь палатки, здесь заночуем – приказал Митрофан, священнослужитель отправленный из самой Москвы. Долог путь, пушай остаётся немного, один день можно и переждать, главное ведь безопасность вверенных ему людей.

- А как же дым от пожара над градом? – спросил молодой монах, смотря в даль, где стоит славный город Страж.

- Коли то силы тёмные, всё небо стало бы чёрным, а коли нету боле дыма, заключаю что дело всё в обычном пожаре и справились без нас, - заключил протоиерей.

Остальные монахи закивали головами, соглашаясь с мудрыми словами и готовясь разбить лагерь свой маленький лагерь. Ежели нет причины бежать на помощь стремглав, можно и об

укрытие от дождя побеспокоиться, тем более с собой у них много важных документов, за которыми надлежащий уход нужен.

Лишь молодой иерей оставался с беспокойною душой, слишком далеко он ушёл от родных краёв, не представляя сколько ещё надобно пройти.

- Никон, ты ещё молод, тебе надобно больше слушать его Высокопреподобие, - попытался успокоить молодого человека брат по вере.

Для монаха это был уже не первый поход в далёкие земли, приключалось с ним в пути такое, что другим и не снилось, свеж в памяти и первое путешествие, знакомы ему чувства волнения.

- Да, брат Иов.

К тому моменту как был обустроен лагерь дождевые тучи подобрались совсем близко, грозя в любой момент обрушить на головы священников всю хранимую в них воду.

Выставив одного иерея в дозор, остальные разошлись по палаткам читать молитвы и готовиться ко сну, не забыв определить последовательность того, кто будет позднее стоять на страже.

- Высокопреподобие, прошу, успокойте мою душу.

- Заходи Никон, я всегда готов помочь страждущим, особенно таким верным слугам божьим.

Зайдя в палатку молодой монах сел подле Митрофана, который отложил в сторону молитвослов, взяв в руки чётки с крестом. Лицо его круглое и доброе, с большими чистыми глазами, всегда притягивало к себе тех, кто нуждался в помощи.

- Что волнует тебя?

- Я скучаю по родному дому, боюсь что придётся ступить в запретные земли, где ждёт лишь смерть.

Иерей сгорбился, как бы давая понять, что и сам видит в этом большой грех, ведь столкнувшись с первой опасностью на своём пути к исполнению божьей воли, сразу испугался за свою мирскую жизнь.

- Людям свойственно бояться и ошибаться, но мы, кто посвятил свою жизнь богоугодному делу, должны отбросить все сомнения. Коли же страх в твоём сердце ещё останется, я попрошу тамошнего отца Тимофея, позаботиться о тебе, один он свою службу несёт, помощнику будет рад.

- Но сколько вы продолжите в таком случае идти? Неужели вам не страшно?

Выпрямившись молодой человек стал ожидать ответа от невозмутимого мужчины. Мозолистые руки от частых тренировок и битв, помощи в возведение новых храмов, сильные ноги, которые прошли уже не одну тысячу поприщ.

Старый монах по-отцовски похлопал Никона по плечу, после чего достал из своей дорожной сумки немного хлеба и преломив, поделился с иереем. В этом ещё молодом человеке, избравшем столь трудный путь, от которого отказываются другие, он видел своего давно погибшего сына.

- Не бояться только глупцы, однажды, настанет день, когда удастся тебе даже не смотря на этот страх продолжить путь, тогда, ты добьёшься даже большего чем я.

- А что насчёт Посланника божьего? Вам что-нибудь об нём известно?

Всё так же по-отцовски протоиерей дал Никону свой бурдюк с водой и немного постного печенья, которое им дали монахи, когда они уходили с земель князя Александра.

- Знаю я немного, лишь то, что мне поведал епископ, сказал он что человек это будет непростой и путь его неизвестен. Славное имя носит посланник – Данила, что значит «Суд божий», от того верю я в то, что дела его славные будут, на благо всего христианского мира. Остались ли ещё сомнения?

- Вы успокоили мою душу, благодарю вас за помощь.

- Ступай с миром.

Поклонившись Никон вышел из главной палатки и тут же забежал в свою, в которой приходилось ютиться в компании других иереев, что не нравилось молодому человеку. Сами монахи как обычно в это время возносили свои молитвы к богу, не отвлекаясь ни на что другое. Найдя для себя укромное местечко, молодой монах с жадностью, считай за один укус, съел с таким трудом полученный кусок хлеба. Не привык Никон к долгим походам, не сумел равномерно разделить врученную ему пищу.

Наконец набив свой живот, да оставив немного печенья на потом, иерей принялся строить из себя честного церковнослужителя, а в мыслях проклинал всё это и своих старших братьев.

«Чёрт возьми, если бы я не был самым младшим сыном, хрен бы я попёрся в такую даль. Глупые монахи, с их тупыми обетами и обрядами. Стоит мне только попасть в удел, как я с вами распрощаюсь, стану главным в том захолустье и буду жить припеваючи»

Закончив с молитвами молодой человек постелил себе импровизированную кровать и лёг,

начав готовиться ко сну. Ещё недолго ему осталось страдать, уже завтра он попрощается со всеми.

«Сначала подружусь с местным настоятелем, а затем с князем, если они такие же глупцы, как и те, кто постоянно храпит по ночам, мешая мне спать, проблем возникнуть не должно, да Иов? А если не так, дайте мне возможность, и я использую её по максимуму»

Отчего грустно стало на сердце, может и начав всё это из-за своих корыстных целей за столько лет Никон уже начал считать монахов своей новой семьей. Обиду молодой человек конечно держал на этих, как ему казалось в начале пути глупых мужчин, но обида не сильная, которую легко отпустить.

«А ведь вполне возможно, что завтра мы с ними действительно в последний раз увидимся... Я конечно буду молиться за то, чтобы они вернулись домой и просто пошли другой дорогой, но если быть реалистами, если ведьма и вправду побежала дальше на запад... Бог, если ты есть, помоги этим людям, что по-настоящему верят в тебя, а я так уж и быть, без тебя справлюсь, как-нибудь сам»

Продолжая ворочаться Никон пытался заставить себя уснуть, ведь с рассветом они продолжат свой путь, а ведь силы ему понадобятся не только для того, чтобы дойти до удела.

<http://tl.rulate.ru/book/51535/3301228>